[Как дворец Сяньцзуня до моего появления? □]

Су Тан подсознательно повторил слова Гугуа, и быстро промелькнули бесчисленные спорадические картины в его сознании, и, наконец, остался в состоянии сна. Су Су лежал на облаке с дурацкой горькой тыквой, висящей над его головой.

По мере того как лица Сусу и ее пересекались во сне, сцена во сне постепенно становилась ясной.

Под ними большие густые облака. Дворец возвышается над облаками. Огромный дворец пуст и холоден, в нем нет никакой жизненной силы.

Горькая тыква упала на лозы изумрудного цвета, и вьющиеся лозы поднялись вверх вдоль белых нефритовых колонн дворца. Вокруг виноградных лоз, которые выступали, был какой-то туманный туман.

Это как туман вокруг него.

Гуагуа в отчаянии потряс над головой виноградной лозой из горькой тыквы.

[Эй, возможно, я пробыл с тобой очень долго. Почти глупые люди глупы. Я не помню все ясно до того, как духовная мудрость полностью просветлится. Я помню, что я был человеком, выросшим во дворце Бессмертного Достопочтенного. Этот туман...]

Су Тан остро уловил ключевой момент, [Глупый почти дурак? □]

Гуагуа, [Эм... дело не в этом...]

Су Тан тайком ткнул Гуагуа в сердце и подумал о том, когда он хотел бы поесть горькой тыквы.

Ли Юань равнодушно обнял маленькую девочку и направился прямо в дом.

Комната была чистой и опрятной. Рядом с кроватью лежало несколько книжек с купонами, и обложка книги была немного пожелтевшей, и она выглядела очень старой.

На обложке есть несколько слов, которые Су Тан не узнает, это похоже на древнюю книгу, принесенную из какого-то тайного царства.

Чтобы найти способ подавить дьявольский дух души Цзин Жуна, Су Тан часто посещал различные тайные царства, поэтому он также кое-что знал об этой древней книге.

Ли Юань опустил Су Тана на землю, и его белоснежные рукава соединились вместе. Только тогда Су Тан заметил, что он и реинкарнация все еще были одеты в один и тот же дворцовый костюм.

Она смущенно склонила голову и сняла одежду, раздумывая, хочет ли объясняться.

Но реинкарнация, похоже, не вызывает любопытства...

Пока Су Тан запутывался, Ли Юань уже повернулся и взял перо, чернила, бумагу и чернильный камень.

Пальцы с отчетливыми суставами держали чернильный блок и тщательно растирали чернила о чернильный камень. Когда запястье повернулось, белоснежный халат слегка соскользнул, обнажив тонкую кость запястья.

Су Тан наклонился и на цыпочках подошел к джиоджио.

После того, как Ли Юань отполировал чернила, он написал свое имя на бумаге, энергично, показывая небольшой край на скрытой лицевой стороне.

"Ли Юань, меня зовут".

Он сделал паузу и тихо сказал:

"Ты можешь называть меня Мастером".

Су Тан моргнул, встал на цыпочки, взял кисть в руку и написал свое имя под словами "Ли Юань".

Сяо Туаньцзы серьезен, он только что узнал об этом от Ли Юаня.

"Это мое имя, учитель".

Ли Юань спокойно смотрел на два слова, написанные Су Таном, густые ресницы прикрывали темные зрачки, выражение его лица было безразличным, и он не мог видеть мыслей в своем сердце.

"Сахар".

Он тихо позвал.

Голос мужчины был подобен плавающему льду и разбитому нефриту, и он был холоден и холоден, и Су Тан чувствовала себя бессмертной почтенной, зовущей ее по имени в оцепенении.

Она откинула голову назад и попыталась задать ему вопрос взглядом.

Ли Юань спокойно поднял руку и погладил девушку по голове.

Выражение его лица не изменилось.

Су Тан, "..."

Ей пришлось тупо склонить голову, и она снова посмотрела на свою ладонь.

Темно-фиолетовая татуировка все еще спокойно закрепилась на ладони ее левой руки, но цвет уже немного потускнел по сравнению с началом.

Один угол крыла был выкрашен в красный цвет.

Су Тан подтвердил Гуагуа.

[Гуагуа, моя текущая жизнь такая же, как и две предыдущие жизни, или мне нужно только перевоплотиться в стратегии, верно? □

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696620>